

Наталья Ветрова

Последняя надежда планеты

Наталья Ветрова

Последняя надежда планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28525076

SelfPub; 2017

Аннотация

На маленькой планете идёт борьба за власть. Десять крупных очагов соревнуются между собой за лидерство. Но к чему может привести отчаянное противостояние? Конечно, к катастрофе. Мятежники не подозревают, что запустили машину безумия, неумело пытаясь спасти мир. И теперь всей планете угрожает призрак смерти. Он маячит на горизонте, желая разрушить то немного, что ещё осталось.

Глава 1

Всё. Точка не возврата пройдена. Мой мир оказался на краю гибели, и уже ничто не может его спасти. Хуже всего, что я понимаю неизбежность, но ничего не могу изменить.

Вот уже тридцать лет мир медленно приближается к точке уничтожения, необратимо проходя последние спасательные повороты и стремясь к бездне. Вот уже тридцать лет, как мы в напряжении ждем перемен к лучшему, но они не происходят. Все сошли с ума, перестав слушать голос разума и приближая гибель планеты.

Десять непонимающий друг друга очагов не могут поделить власть. Каждый из правителей считает, что только его очаг достоин быть лидером нашей маленькой планеты под названием Мелс. Никто не слышит друг друга, не прислушивается к шёпоту благоразумия, и с отчаянным безрассудством стремится повелевать другими.

Мой очаг Арлбнк один из самых могущественных на планете. Так сложилось, что мне суждено было родиться в это нелегкое время, когда на мою мать взвалилась тяжелая ноша управления Арлонком. Я появилась на свет спустя восемь лет с начала противостояния между десятью очагами. Много раз я пыталась узнать, отчего люди перестали жить в мире и гармонии, оказавшись на тупиковом пути непонимания. Но ответа не существовало. Его не знал никто. Так случилось, и это необратимо.

Наш очаг являлся одним из крупных и сильных на планете. Но у моей матери не хватало сил, чтобы отстоять преимущество. Поэтому главный соперник – очаг Вёрга, становился всё более опасным и неконтролируемым. Его правитель, Хортép, отличался железной волей и твёрдым характером. Это человек свирепого нрава и сокрушительной уверенности в своих силах. В противовес ему моя мать, Тóрия, очень мягкая и робкая женщина, опасаящаяся конфликтов. Она думает, что ситуация запутанности и непонимания разрешится сама собой, и нужно немного подождать. Какое заблуждение. Как ни старалась я переубедить ее, между нами всегда появлялась стена непонимания и материнских нравов-учений.

Но нельзя винить ее за это. Ведь в мои двадцать два года я должна помалкивать, и заниматься благотворительностью, учебой и бездельем. Потому что таков порядок.

Я же, по своему беспокойному нраву, не могла сидеть на месте, и хотела быть в курсе последних событий. Я посвятила часть жизни межпланетным экспедициям, и активно интересовалась политикой, чем вызывала раздражение семьи. Мой младший брат, Мар, как и мать считал, что я не вписываюсь в установленную систему воспитания девушек, и уделяю много времени тому, что меня вообще не должно касаться. Я привыкла к их непониманию, но всё равно горячо люблю их.

Одним замечательным теплым днем я стояла возле боль-

шого окна своей комнаты, задумчиво рассматривая очертания высоких, заснеженных горных вершин. Дом, в котором жила моя семья, располагался в самом прекрасном и живописном месте. Это был огромный замок, принадлежащий семье на протяжении нескольких столетий управления Арлонком. Он построен давно, еще до того, как в жизнь прочно вошли новые технологии. В нем нет скоростных лифтов и кабинок передвижения, и осталось всё, как много лет назад. Но мы не хотим ничего менять. Кажется, в замке еще кружится то древнее, счастливое время...

Сегодня всё выглядело замечательным, и только странное предчувствие, что наше правление вскоре закончится, беспокоило настойчивей.

За дверью послышалось тихое шуршание, а через секунду на пороге появилась девушка-робот по имени Ази.

– Доброе утро, Илэнния, когда будешь завтракать?

Я слегка улыбнулась этой добродушной железной леди, которая была моим первым самостоятельно сделанным роботом. Это работа пятилетней давности, но именно она самая любимая. Киборг выполнен в виде девушки, примерно моего роста и комплекции. Когда я собирала ее, очень хотелось иметь сестру, поэтому вложила много того, в чем нуждалась – понимание, заботу, доброту. И Ази действительно поддерживала в трудную минуту, иногда давая нужный совет.

Всем роботам делалась отметка на левой щеке в виде пе-

ревернутого треугольника, чтобы сразу отличить железного человека. Многие киборги выглядели настолько реалистично, что только отметка помогала распознать, с кем разговариваешь.

– Спасибо, Ази, я не голодна. У меня совсем нет аппетита в последнее время.

– Тебя опять беспокоит положение Арлонка?

– Не знаю. Вокруг происходит что-то безумное и неправильное. Боюсь, петля затягивается всё туже. Мы скоро не сможем из нее освободиться.

Ази медленно подошла ко мне, успокаивающе положив руку на плечо.

– Всё будет хорошо. Ты слишком много думаешь об этом. Может, надо развеяться и слетать в экспедицию? Например, на Землю. Ты ведь любишь отдыхать там. Полет придаст силы, и мысли станут светлее.

Я улыбнулась ее наивности. Если бы всё оказалось так просто.

– Хорошо, я подумаю. Мать уже встала?

– Да. Просила, чтобы ты зашла к ней.

– Зачем?

Ази вздохнула.

– Ты же знаешь, она со мной не откровенничает. Но я слышала от других железных людей, что она недовольна твоими вчерашними заявлениями на Планетарной конференции.

Ази стала говорить тише, почти шепотом:

– Мне кажется, твоя речь больше не понравилась Хортепу. Как я слышала, именно он выказал недовольство. Тория решила поговорить на эту тему с тобой.

– Спасибо, Ази, буду готовиться выслушать нравоучения в сотый раз.

Повернувшись, я быстро пошла в апартаменты матери, зная, что лучше поговорить с ней сейчас, чем откладывать неприятный разговор. Лестницы и коридоры замка были весьма запутанны и извилисты, поэтому мой путь занял не одну минуту.

– И как это понимать? – слышался недовольный голос, едва я вошла в комнату.

– Доброе утро, мама. Что именно ты хочешь понять?

Тория метнула на меня недоброжелательный взгляд красивых зеленых глаз, поджав губы. Да, кто-то очень хорошо поработал, чтобы она так разозлилась. Неужели, Хортеп?

– Меня интересуют твои вчерашние высказывания на Планетарной конференции! Ты ведешь себя недопустимо! Дочь правительницы Арлонка не должна говорить то, что произносила ты!

Я смутилась, не совсем понимая, чем вызваны такие резкие обвинения.

– Насколько помню, ничего лишнего я не говорила вчера. Мое поведение было достойным, и не могло бросить тень на правительницу Арлонка.

– Не дерзи мне!!! – воскликнула Тория, нервно начав рас-

хаживать по комнате.

Ее чуть полноватая фигура в темно-зеленом платье резко выделалась на фоне светлых пустых стен.

– Зачем ты озвучила свое мнение о политике на нашей планете? Кто дал тебе право говорить, о чём ты понятия не имеешь?!

Я изумленно стояла, не в силах поверить.

– Но мама, я лишь ответила, когда меня спросил Хортеп. Он задал вопрос, как я отношусь к тому, что сейчас происходит. Я сказала, что считаю неправильным напряжение между очагами. Мы должны найти компромисс, чтобы не допустить возможного недовольства людей или, еще хуже, их восстания. Как может мнение, что на планете должен быть мир – ошибочным? Или стоило сказать, что я поощряю нарастающий конфликт, который может плохо закончиться для всех?

Но Тория не желала меня услышать. Она резко остановилась, и на ее хмуром лице застыло выражение крайнего недовольства и злости.

– Я напому, что должны говорить молодые девушки, когда им задают подобные вопросы! Они обязаны отвечать, что политика тех очагов, к которым они относятся – безошибочная и верная. Они должны полностью соглашаться с мнением правителей и помалкивать, если у них есть собственные неправильные мысли! Мне жаль, что я говорю тебе такие вещи, о которых знают десятилетние девочки!

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Меня на-

чинал бить озноб. Вот значит, как Хортеп умело и ловко настроил против меня мать. Он знает, что мои мысли о мире ему сильно вредят. Ведь если Тория прислушается ко мне, люди пойдут за нами, а его очаг ослабнет. Сейчас очаги разделились поровну – четверо из них на нашей стороне, остальные – на стороне Верга. Но всё очень зыбко. Если нам удастся переломить ситуацию, привлечь к Арлонку другие очаги, и доказать, что противостояние можно избежать, Хортепу достанется поражение. Конечно, он не может допустить, чтобы мы несли мир там, где он хочет посеять хаос.

– Мне жаль, мама, что разочаровала тебя – как можно спокойнее произнесла я – Обещаю, что на сегодняшней Планетарной конференции мои высказывания буду только такие, как хочешь ты. А может вообще не идти, чтобы снова не расстроить тебя?

Тория, казалось, немного успокоилась, когда я перестала спорить и проявила покорность. Она немного смягчилась, но еще злилась.

– Нет, ты обязательно пойдешь. Сегодня не будет Мара, и окажется не вежливым, если двое моих детей не будут присутствовать.

– Не вежливо по отношению к Хортепу? – невольно вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык, увидев, как мать помрачнела.

Я ожидала бури, но на удивление, ее не последовало.

– Можешь идти, Илennen. Я тебя больше не задерживаю.

Облегченно вздохнув, я быстро вышла из комнаты, направившись вниз. Сердце еще гулко стучало от несправедливых обвинений и хотелось выйти на улицу, чтобы хоть немного успокоиться после неприятного разговора.

Я неспеша прогуливалась среди деревьев, росших возле замка. Они были такими высокими, что, казалось, верхушки задевают облака. Ни на одной планете я больше не видела таких исполинов, а посетила не один десяток обитаемый миров. Где-то были похожие пейзажи, растительность, где-то животный мир. Но, пожалуй, моя планета большее сходство имеет с Землей. Неудивительно, ведь она ближайшая соседка в этой звездной системе. А в ночном небе ее очертания без труда рассматривались невооруженным глазом.

Мысли снова вернулись к предстоящей Планетарной конференции. Как я не любила эти ежемесячные сборы. На них всегда многолюдно, и не скроешься от любопытных взглядов. Я бы с удовольствием предпочла уединение, чем слушать длинные, фальшивые доклады об изменениях нашего мира. Одно успокаивало – сегодня последний день, и он должен быть намного короче вчерашнего.

– Гуляешь? – веселый голос брата вывел из задумчивости.

Мар быстро и уверенно приближался, не скрывая радости. Беззаботный молодой человек девятнадцати лет. Его

светлые волосы небрежно растрепывал теплый ветер, а в голубых глазах плясали игривые искорки.

– Что тебя так развеселило? Возможность избежать сегодняшнего мероприятия?

Мар улыбнулся, подходя ближе.

– Не совсем, сестричка! Ты же знаешь, я люблю конференции. Но сегодня у меня другой повод для радости – лечу на Эплон!

Я удивленно подняла бровь, не до конца понимая, что он имеет в виду.

– И что с того? С каких пор полет на спутник Мелса стал вызывать у тебя детский восторг?

Брат нахмурился, но через секунду на его красивом лице вновь появилась улыбка.

– Даже не пытайся испортить мне настроение. Неужели, ты не понимаешь, что полет на Эплон – это возможность проявить свои лучшие качества! Сегодня там будет собрание нанобиологов, и мне обязательно быть там! Возможно, именно сегодня у меня появится шанс представить свои последние разработки и исследования!

Я скептически поморщилась, и от Мара это не укрылось.

– Да, я знаю, что ты не поощряешь моих начинаний. Но что еще ожидать от девушки, в чьей голове сумасбродные идеи?

Я знала, что он намеренно это сказал, пытаюсь меня уколоть. Мы не были с ним особо дружны, и я действительно

не поощряла его амбиций в нанобиологии. Его разработки биологического оружия совсем не вписывались в мое понимание мира. Мне всегда казалось, что лучше направить усилия на изучение болезней, с которыми не могут справиться представители других планет, чем тратить время на создание оружия, способного уничтожить миллионы человек. Вместо того, чтобы создавать лекарства для спасения, они создавали смерть.

– Я уже говорила, что думаю по этому поводу – тихо ответила я, пожав плечами – Жаль, что мне придется идти на конференцию только потому, что ты улетишь на Эплон.

– Ну ничего, позлишь Хортепа в который раз! Он всегда жутко бесится в твоём присутствии!

Теперь улыбнулась я. Да, если бы мать во многом не слушала грозного правителя очага Верга, я действительно с удовольствием позлила его своими идеями. Но я обещала Тории, что буду молчать, и ничто не заставит меня нарушить слово.

– Боюсь, сегодня не получится. Хортеп будет лишен возможности жаловаться на меня матери.

Мар собрался уходить, бросив на меня показательно серьезный взгляд.

– Я верю, сестричка, что ты сегодня выдержишь жуткое испытание. Быть на конференции и молчать – невыносимая для тебя пытка.

Он резко развернулся и, насвистывая под нос веселую пе-

сенку, уверенно пошел к замку. А я смотрела ему в след, в который раз думая, какие мы разные.

Глава 2

Планетарная конференция была огромным собранием представителей десяти очагов планеты Мелс. В ее состав входили как правители очагов, так их ближайшие родственники и советники. В целом, атмосфера всегда располагала к общению, а музыкальные паузы разбавляли скучные доклады и выступления. Конференция проходила ночью в роскошном замке, который находился отдельно от всех в Долине Цветов. И сейчас по нему сновали сотни роботов, которые приносили еду и напитки, помогая гостям занять свои места.

Я, как обычно, села возле матери, хотя с удовольствием бы предпочла не такое видное место. Естественно, с другой стороны на место Мара уселся Хортеп – мужчина лет пятидесяти, своенравного и высокомерного вида. Он сильно отличался от присутствующих высоким ростом и крепким телосложением, с орлиный нос и глубоко посаженные зеленые глаза под низкими бровями добавляли мрачности. Иногда казалось, что он оказывает намного больше знаков внимания моей матери, чем положено. Наверное, я могла поверить в искренность его симпатии к ней, если бы не предчувствие, что это не так. Уверенность, что его расчетливость скрыта за маской дружелюбия не покидала и сейчас. Но я больше не

пыталась сообщить о подозрениях Тории. Она не сомневалась в благосклонном и дружественном отношении Хортепа.

Итак, когда все заняли свои места, конференция началась. В самом центре огромного круглого зала располагалась трибуна, на которую по очереди выходили докладчики, сообщая последние изменения и достижения своего очага за прошлый месяц. Рассказ они дополняли презентациями с голограммами, чтобы лучше понять, о чем идет речь. Только я не очень верила этим постановкам. Многое умышленно скрывалось, особенно негатив и недовольство населения.

Я со скучающим видом сидела, стараясь как можно внимательнее следить за докладами. Но у меня не получалось. Мысли летали далеко отсюда, и совсем не хотелось думать о важном. Поэтому когда, наконец, объявили перерыв, я облегченно вздохнула, направившись к друзьям из соседних очагов, чтобы не попадаться лишний раз на глаза Хортепу.

Наша веселая беседа отвлекла от грустных мыслей, и я даже немного расслабилась. Но вдруг голос, прозвучавший совсем рядом, поверг меня в шок, заставив напрячься каждый нерв.

– Добрый вечер, Илennenя. Ищешь единомышленников, которые будут сеять сомнения в народе?

Я резко оглянулась, не в силах поверить, что мне это не послышалось. Но нет, сомнений не осталось, рядом действительно стоял он – человек, который ненавидел меня также сильно, как я его – всем сердцем, без надежды на примире-

ние. Это был давний враг, который не упускал случая, чтобы задеть меня или высмеять. Это был тот, которого я поистине боялась и рядом с которым кровь застывала в жилах. Это был Антóрис – единственный сын Хортепа.

Пока я стояла, онемев, не понимая, как он мог здесь очутиться, следующие слова оказались подобно пощечине.

– Что случилось? Во мне что-то не так, раз ты не сводишь глаз? Или ты соскучилась?

Мне стоило колоссальных усилий взять себя в руки и ответить как можно спокойнее:

– Просто не ожидала тебя увидеть. До последнего надеялась, что ты порадуешь меня своим отсутствием.

Я с тихой радостью заметила, что Анториса передернуло от моего ответа.

– Жаль, что лишил тебя удовольствия – сухо сказал он, а в его черных глазах мелькнула злость – Но тебе придется смириться с моим появлением, как и мне с твоим обществом на конференции.

Пренебрежительно поклонившись, он быстро отошел в сторону.

Сердце глухо стучало в груди, когда я смотрела на его высокую удаляющуюся фигуру. Нет, надо поскорее уходить, иначе он непременно найдет повод, чтобы вывести меня из равновесия, а я просто не смогу промолчать. Этот человек действовал на меня угнетающе, всячески стараясь задеть за живое. Я знала его очень давно, и раньше он казался доволь-

но милым. Анторис был старше меня на пять лет, и мы весело играли детьми, когда мой покойный отец был дружен с Хортепом. Но потом всё резко изменилось. Дружба закончилась. Анториса отправили учиться на другую планету, и мы с братом перестали с ним общаться. Когда же он вернулся, то во многом стал похож на своего отца. В нем появилось высокомерие, гордость, тщеславие. Уже трудно вспомнить, отчего наши отношения перешли в постоянную вражду. Но нельзя было найти двух других людей на планете, которые так ненавидели друг друга.

Анторис не показывался на Мелсе целый год. Говорили, он занят экспедициями, посещая другие планеты. Я же была чрезвычайно рада, что наши пути не пересекались. А сегодня его появление на конференции стало полной неожиданностью, и теперь я в панике думала, как исчезнуть.

Выбрав удобный момент, я подошла к матери, надеясь, что именно она поможет.

– Мама, разреши отправиться домой – тихо сказала я, чтобы никто нас не услышал.

Она вопросительно посмотрела на меня, и в ее зеленых глазах мелькнуло непонимание.

– Что случилось? До конца конференции осталось недолго. Подожди, и уйдем вместе.

– Нет, я прошу разрешения уйти именно сейчас. Будет лучше, если я отправлюсь немедленно.

Но она уже не слушала меня. Ее внимание полностью пе-

реключилось на двух мужчин, которые уверенно приближались к нам. Их высокие, статные фигуры заметно выделялись на фоне остальных. Я почувствовала неимоверное желание раствориться, убежать или исчезнуть. Но было поздно. К нам шли Хортеп и его сын.

– Добрый вечер, Тория – вежливо произнес Анторис, не сводя с моей матери глаз.

Он был сама любезность с ней и, конечно, она никогда не верила, что ее дочь он готов уничтожить – Как Ваше самочувствие?

– Спасибо, всё хорошо. Не думала, что ты уже вернулся. Как экспедиция?

– Благодарю. Вот вернулся два часа назад и сразу решил посетить Планетарную конференцию. Вы же знаете, я всегда хочу быть в курсе последних событий.

В глазах матери промелькнуло восхищение. Ей всегда нравился этот молодой человек. Она часто говорила, что именно таким должен быть настоящий сын, отчего Мар, конечно же, бесился.

– Жаль, что мой сын предпочитает быть только в курсе своих событий – с грустью произнесла она – А мне так хотелось, чтобы политика его интересовала больше, чем нанобиология.

– Зато Ваша дочь политикой интересуется за обоих.

Эта фраза прозвучала вполне ожидаемо. Только сейчас, с самого начала разговора, Анторис удостоил меня надмен-

ным взглядом. Он пристально смотрел, предвкушая мое негодование. Но я не дала ему возможности получить удовольствие, и ровным тоном ответила:

– Вы преувеличиваете мой интерес к политике. Уверяю, она интересует меня ровно столько же, как и Мара. Просто я более открыто высказываю свои мысли на этот счет.

Конечно же, Анторис не собирался оставлять меня в покое, и следующие слова достигли цели, заставив меня покраснеть.

– Вам не следует забывать о правилах и приличиях воспитания – высокомерно заявил он, явно забавляясь – Молодой девушке стоит держать свои мысли при себе, и не так явно их выражать. Тем более, что они могут нанести урон налаженному общественному мнению.

Да, я покраснела, но больше от гнева, чем от смущения. Мне хотелось сказать совсем другие слова этому наглецу, но я сдержалась.

– Думаю не совсем уместно обвинять меня в недостаточном воспитании в присутствии моей матери – не сводя с него холодного взгляда серых глаз, гордо произнесла я – К тому же, если слова всего лишь одной молодой девушки могут нанести урон общественному мнению, значит, оно не настолько налажено.

Мой ответ согнал высокомерную улыбку с его лица, и он с нескрываемой злостью впился в меня взглядом. Но я его не боялась в эту минуту. Между нами словно возникла электри-

ческая дуга, способная взорваться от одного неосторожного слова или жеста. Казалось, в этом зале не осталось никого, кроме нас. И трудно представить, чем могло закончиться наше противостояние на этот раз, если бы не Тория.

– Илennenия, ты ведешь себя недопустимым образом – с укором сказала она, разрушив возникшее напряжение – Я полностью согласна с Анторисом. Наверное, это действительно мое упущение в твоём воспитании.

Эти слова намного больше отозвались в сердце, чем всё, что было сказано моим врагом. Я опустила глаза, чувствуя, что сил сохранять самообладание почти не осталось.

– Прошу прощения. Я вас покину.

И прежде, чем хоть кто-то возразил, я быстро пошла прочь, не замечая никого вокруг. Я ничуть не сомневалась, что в этот момент на лицах двух мужчин, которые ненавидели меня всей душой, застыло тихое злорадство.

Мне не хотелось никого видеть. Горячие слезы обиды и досады стекали по щекам, оставляя на них соленый след. Я быстро шла по темному парку, не оглядываясь. Не знаю, почему меня так обидели слова матери. Чего я ожидала? Она всегда строго относилась ко мне, так что же задевает меня теперь? Может то, что она сказала это в присутствии тех людей, которые только обрадовались нашим с ней разногласи-

ям? Возможно. А может то, что меньше всего я хотела, чтобы Анторис испытал скрытое торжество? Не знаю. Но, так или иначе, слова разбередили на душе ноющую рану, и мне было больно.

Остановившись под кроной одного из деревьев, я беспомощно прислонилась к стволу, пытаюсь успокоиться. Да, пожалуй, Ази права. Надо отвлечься, чем-то заняться. Может, слетать в экспедицию. В последнее время мне стало неуютно на своей планете. Это пристальное наблюдение за мной, постоянные вопросы... Как жаль, что у меня совсем нет единомышленников в Арлонке. Я чужая здесь, не такая, как все... Именно в последнее время я стала чувствовать это более остро, чем раньше. Наверное, было бы правильное и на самом деле не думать о политике и заниматься всякой ерундой, чтобы не расстраивать мать. Но я не могла. Неприятное предчувствие неизбежности и краха давило со всех сторон, и хотелось взбунтоваться от всеобщей слепоты. Возможно, это ошибка, но душа не могла найти покоя, когда весь мир оказался на грани. Хотелось бежать, кричать, достучаться до людей, предпринять что угодно, лишь бы все опомнились.

Я уныло побрела дальше. Настроение было испорчено окончательно, а в душе застыло опустошение и отчаянье. Не помню, как долго я шла, совершенно не замечая, куда иду, пока вдалеке не показались очертания города. Я с удивлением заметила, что Эплон – естественный спутник планеты, который был хорошо виден в ночном небе, стал склоняться к

горизонту. Звёзды начали меркнуть. Скоро взойдет Солнце. Наступит утро. Но как же не хочется возвращаться домой...

Уже на рассвете я дошла к знакомому городу, в который иногда заглядывала, когда мне становилось скучно. Высокие дома в форме перевернутой пирамиды одинакового синего цвета не отличались разнообразием. Менялась только их высота, что позволяло существенно экономить полезное место. Остановившись возле одного из них, я в нерешительности думала, заходить внутрь или нет. Это был Дом отдыха, где можно спокойно посидеть, выпить чашку бодрящего напитка и послушать последние музыкальные композиции. Что-то удерживало от этого простого шага, но мне надоели предчувствия и, собравшись с духом, я шагнула за круглую дверь.

В просторной комнате оказалось свежо и прохладно. Посетителей почти не было, лишь двадцать человек группками сидели за небольшими треугольными столиками, ведя тихий разговор. Я устало села на свободное место, и тотчас же в воздухе появилась голограмма меню, предлагая выбрать еду или напитки. Заказав утренний бодрящий чай, я равнодушно стала рассматривать посетителей. Почти все молодые люди, зашедшие сюда после ночных гулянок, и только двое мужчин среднего возраста неприятно выделялись среди этого общества.

Робот-официант вскоре принес мой заказ, как всегда пожелав приятного аппетита. Сладкий вкус чая быстро придал силы, и плохое настроение улетучилось. Из головы вылетели

мысли о Хортепе, Анторисе и нравоучительных словах матери. Стало легко и свободно, как после тонизирующего сна. Я расслабленно смотрела в окно, полностью переключившись на проносящиеся мимо скоростные кабинки полётов. Они были разных форм, размеров и расцветок, весело выделяясь на фоне однообразных синих домов. Всё выглядело безмятежно и так привычно...

Внезапно сзади послышался грубый мужской голос. Я даже вздрогнула от неожиданности.

– Вы не хотите составить нам компанию?

Оглянувшись, я увидела, что из комнаты почти все вышли, и осталось только пять человек, двое из которых были мужчины средних лет, на которых я обратила внимание, когда зашла. И сейчас один из них стоял передо мной, развязно облокотившись на спинку стула.

– Так вы составите нам компанию? – снова спросил он, кивая на друга, который нагло улыбаясь, стоял в стороне.

Почувствовав опасность, я ответила как можно спокойнее.

– Нет, спасибо. Мне пора уходить.

Быстро встав из-за стола, я направилась к выходу. Хотелось поскорее уйти, но ощущение, что эти двое не оставят меня в покое, глухими ударами сердца отдавалось в груди. На улице почти не оказалось людей, лишь кабинки полётов сновали туда-сюда, яркими пятнами проносясь мимо. Я быстро пошла по извилистым улицам, ища глазами кнопку

вызова передвижного средства. Не надо было оглядываться назад, чтобы понять – двое мужчин преследовали меня. Сейчас я больше всего жалела, что не взяла с собой энергетический нож. Но разве могла я подумать, уходя из дома, что он может понадобиться на Планетарной конференции? Как много я готова была отдать, лишь бы нож оказался у меня. Тогда никто бы не посмел посягать на мою безопасность. Но, увы, об этом оставалось только жалеть.

Глава 3

Звук моих быстрых шагов сливался с такими же быстрыми ударами сердца. Один поворот, второй, третий. Похоже, я заблудилась. Узкие улицы выглядели пустынными, и вели меня в неизвестность. Когда я всё же оглянулась, опасения подтвердились. Сзади шли мужчины, и выражения их злобных лиц лишили всякой надежды. Я почти бежала, но это не дало преимущества. Сзади слышались тяжелые звуки шагов по тротуару, и я понимала – скоро меня настигнут.

Улица сузилась еще больше, а за очередным поворотом я остановилась, не в силах пошевелиться. Это был тупик. Дорогу преграждал высоченный глухой забор, который возвышался надо мной, как палач над своей жертвой. Запыхавшись, я оглянулась. Призрачная надежда замерла, разбившись о стены домов. Двое мужчины почти догнали меня, и с победоносной ухмылкой не сводили глаз.

– Что вам нужно?! – отчаянно воскликнула я, понимая, что обречена – Зачем вы преследуете меня?!

Но они молча буравили меня глазами. Повисшая пауза болезненной тишиной и глухими ударами пульсировала в висках. Через несколько минут они стали подходить всё ближе, вытащив из-за пояса энергетические ножи. То, что они собирались меня убить, стало очевидным и пугающим. И я не знала, что делать. Помощи ждать было неоткуда. Между перевернутыми треугольными стенами домов были наглухо прикреплены пластины, словно огромные зубы в пасти хищного чудовища, которые не давали возможности протиснуться между ними. Мне ничего не оставалось, как гордо поднять голову, и приготовиться с достоинством встретить смерть.

– Эй, вы! Может, оставите девушку в покое и переключитесь на меня?

Звонкий молодой мужской голос прозвучал совсем рядом. Я увидела, как говоривший стоял сзади моих преследователей, смело приготовившись к сражению. В его руках уже виднелся включенный энергетический нож, и я очень надеялась, что он умеет с ним обращаться. Как по команде, мужчины отвернулись от меня, приготовившись убить того, кто посмел бросить им вызов. Они стали подходить к нему ближе, злобно выкрикивая ругательства. Но молодой человек их не боялся, и быстро пошел навстречу. Яркие вспышки мгновенно осветили всё вокруг, и пришлось зажмуриться от их света. Всего лишь миг было неясно, кто победит в поедин-

ке. Всего лишь один бесконечный миг. На полу, распластавшись, осталось лежать два тела, и я облегченно вздохнула, что среди них нет молодого человека. Мужчины лежали лицом вниз, не шевелясь, и у меня не было сомнений, что души их уже далеко.

– Они не обидели Вас? – молодой человек взволнованно подошел, всматриваясь в мое испуганное лицо.

Это был парень примерно моего возраста, или чуть старше. Взгляд ясных темно-зеленых глаз настолько поразил внутренним сиянием, что мне стало легко и спокойно.

– Нет. Всё нормально – тихо прошептала я, растерявшись – Спасибо.

Молодой человек улыбнулся и дружески протянул руку.

– Меня зовут Эвит. Случайно увидел, что Вам нужна помощь, и очень рад, что подросел вовремя.

– Да, мне повезло, что Вы проходили рядом. Я – Илennenя. Даже не знаю, как Вас благодарить. Страшно подумать, чем всё могло закончиться.

– Ну, теперь всё нормально. Могу я проводить Вас?

Больше всего хотелось, чтобы меня сейчас кто-то вывел из этого тупика. Я чувствовала себя опустошенной и растерянной, поэтому не стала отказываться от проявления заботы. Мы пошли по извилистым улицам, и я удивлялась, насколько быстро Эвит ориентировался в этой местности.

Через десять минут впереди показались оживленные улицы, где я с облегчением вздохнула. Мы подошли к неболь-

шому парку, оказавшись под кронами высоких деревьев.

– Спасибо, что проводили меня.

Эвит улыбнулся.

– Эти бедные люди из очага Верга очень враждебны. В последнее время они ведут себя чересчур агрессивно. Но это и понятно в их положении.

– Почему Вы думаете, что это люди из очага Верга?

Эвит пожал плечами.

– Я знаю их. Это два брата, которые часто околачиваются здесь и промышляют разбоем. Жаль, что роботы-полицейские их никак не арестуют. Но Вы же знаете, когда на планете такое творится, кому какое дело до двух обычных бандитов.

Смутная догадка предательски закралась в сердце. Неужели, это совпадение? Или Хортеп решил избавиться от меня таким способом? От него можно ожидать чего угодно! Нисколько не удивлюсь, если это правда. Нет, надо обязательно разобраться со всем этим!

– А что творится на планете? – пытаюсь изобразить, что совсем не в курсе последних событий, тихо спросила я.

Эвит несколько секунд удивленно смотрел на меня, будто я была из другого мира.

– Как? Неужели Вы не знаете? Да наш мир на краю гибели! – горячо воскликнул он, зашагав из стороны в сторону – Я поражаюсь, что людей держат в неведении! Надо срочно принимать меры! Делать хоть что-нибудь, чтобы остановить безумное противостояние очагов!

Я стояла, растерянно хлопая глазами, и не могла поверить. Мало того, что слова отображали мои мысли, но и сказаны с ошеломляющей уверенностью! Этот молодой человек был отчаянным храбрецом, если мог позволить себе говорить такое. В моем сердце одновременно вспыхнуло восхищение смелостью и чувство страха за его дальнейшую жизнь.

– Тише... – только и смогла вымолвить я – Если кто-нибудь услышит, для Вас это может плохо закончиться.

Он внезапно притих, сообразив, что я права.

– Да, пожалуй, надо вести себя осторожнее. Если бы Вы знали, Иленина, как болит душа от осознания того, что мир на грани войны и хаоса. Если бы всё изменить, достучаться до каждого сердца и заставить людей одуматься! Но нет, мало кто готов слушать! Все настроены отстаивать собственные интересы! А между тем, большинство людей живут в нищете и голоде! Им просто не дают возможности заявить о своих правах! Бедность и нужда, особенно в очаге Верга, тщательно скрываются, чтобы никто из других правителей о них не узнал. Неужели Вы ничего этого не знаете?

Я стояла, боясь пошевелиться. Эвит словно открыл для меня другой мир, о котором я только подозревала. Нет, я знала, что есть те, кто недоволен властью Хортепа. Но о бедности его людей я только догадывалась. То, что преподносилось в отчётах, выглядело радужным и прекрасным.

– Вы уверены в своих словах?

– Конечно! – вспыхнул Эвит – Правитель очага Верга уже

давно поставил свой народ на колени, а теперь хочет получить абсолютную власть над всей планетой! Но ничего, я думаю, его планам всё-таки удастся помешать!

Моему удивлению не было предела. Во-первых, этот парень так открыто высказывал свои мысли, а во-вторых – речь зашла о Хортее – моём личном враге.

– Что Вы хотите сказать? – ошеломлено спросила я.

Эвит напрягся, оглянувшись по сторонам. Он подошел совсем близко ко мне и, склонившись, тихо прошептал:

– Могу ли положиться на Вас и Ваше молчание?

– Конечно. Обещаю сохранить в тайне всё, что Вы скажете.

Он еще несколько секунд внимательно всматривался в мои глаза, а потом тихо произнес:

– Я родился в очаге Арга. В последнее время правители моего очага стали поддерживать в противостоянии Хортепа. Но не по своей воле. Их вынуждают встать на его сторону, и внешние факторы давят на их решение. Очень сложно выйти из-под влияния очага Верга, поэтому есть только один способ этого добиться – поднять народ, чтобы все сами высказали свое мнение за независимость. Действовать в открытую – опасно и глупо. Именно поэтому правители моего очага стали собирать лидеров, которым окажется по плечу организация восстания. Выбор пал на меня, как на одного из многих, кому поручено планирование митингов за свободу. Я и другие стали искать единомышленников по другим оча-

гам – тех, кто понимает всё происходящее и готов остановить безумие. За полгода нас набралось несколько миллионов человек – парней и девушек, готовых отчаянно защитить планету от неминуемой гибели. Вы же понимаете, Хортепу власть на планете никто не отдаст. У него будет единственный шанс ее получить – развязать войну с теми, кто с ним не согласен. Сейчас четыре очага находятся на стороне Хортепа, еще четыре на стороне Тории – правительницы Арлонка, самого крупного после Верга. Арлонк – за мир и за самостоятельность каждого из очагов, Верга – за мощь и слияние всех в одно целое, подвластное Хортепу. Равновесие очень хрупкое и шаткое, способное измениться в любой момент. Если очагу Арга удастся выйти из-под влияния, наши шансы намного возрастут. Мы создали Группу Сопротивления, чтобы выразить свое нежелание подчиняться Хортепу – правителю без чести и совести. Мы не хотим стать его рабами, потому что если он придет к власти, нам не останется ничего, как безропотно выполнять его приказы. Мы не сможем самостоятельно жить и принимать решения. Наши действия будут только такими, как захочет Хортеп. Это недопустимо. Так не должно быть. Мы просто обязаны вмешаться в ситуацию и сохранить независимость на планете. Если мы не поднимемся сейчас, мир будет обречен. Скажите, Вы готовы встать на нашу сторону?

Я слушала, затаив дыхание. Всё это бессонными ночами терзало мою душу уже несколько месяцев. Я прекрасно по-

нимала, что именно так и может случиться. Эвит повторил мои мысли вслух – все, до единой. Лишь двух вещей я не знала, что есть еще много людей, которые думают точно так же, и что в очаге Верга царит бедность и голод. Как же прав этот парень! Конечно, надо действовать! Совершенно недопустимо сидеть, сложа руки, и безропотно ждать! Я с восхищением смотрела на Эвита, который напряженно ждал моего ответа.

– Конечно! Вы даже не представляете, насколько Ваши слова близки к моим мыслям! Я готова действовать заодно с Вами, лишь бы не дать Хортепу прийти к абсолютной власти!

Эвит одобрительно кивнул. Он был рад, что не ошибся во мне, и это читалось по его темно-зеленым глазам.

– Замечательно, что наши ряды пополнились еще одним здравомыслящим человеком! – не скрывая радости, заявил он – Когда я смогу увидеть Вас еще раз, чтобы познакомиться с другими единомышленниками?

Я смутилась, опустив глаза. В этом вопросе не было ничего странного, но тон, с которым его задал молодой человек, заставил меня покраснеть. На миг показалось, что на самом деле Эвит хотел увидеть меня не только по этой причине, и от этого сердце почему-то трепетно сжалось в груди.

– Я могу встретиться с Вами завтра – смущенно ответила я, чувствуя, что краснею еще больше.

Эвит улыбнулся.

– Я буду ждать Вас завтра здесь в это же время. До встре-

чи!

Он важно поклонился, и быстро зашагал прочь. А я смотрела ему в след, и не могла поверить, что такая случайная встреча может круто изменить мою размеренную жизнь.

Глава 4

Домой я добралась через полчаса. Скоростная кабинка полета быстро домчала меня к замку. Я ожидала встретить мать, которая вновь проявит недовольство моим поведением на конференции, но к счастью, ее не увидела. Настроение было возвышенным и приподнятым, словно за спиной выросли крылья. Всё, что я недавно слышала, наполнило чувством восторга и эйфории. Теперь я знала, что не одна со своими мыслями и предположениями. Есть еще те, кто думает так же, и готов бросить вызов самому беспощадному правителю планеты. Воображение рисовало смелые картины сопротивления, а мысли то и дело возвращались к молодому зеленоглазому человеку по имени Эвит...

Я воодушевленно расхаживала по своей комнате, переносясь воспоминаниями назад. На душе было легко и свободно, как никогда раньше и, казалось, ничто не способно омрачить настроения. Целый день я только и думала о том, что завтра вновь увижу Эвита, и познакомлюсь с другими, кто близок мне по духу и убеждениям. И даже прогулка по парку не смогла отвлечь меня от мыслей о предстоящей завтраш-

ней встрече. Смущало одно – я не сказала, кем являюсь на самом деле. Ведь дочери Тории, правительницы Арлонка, могут не доверять. Именно поэтому я решила утром обязательно сказать Эвиту правду. Пусть лучше сразу, чем это выяснится через время.

Наступил вечер, когда осторожный стук в дверь комнаты вернул меня к реальности. Через секунду на пороге появилась Ази, как всегда, приветливо улыбаясь.

– Тебя ждут к ужину – вежливо сказала она – Мар и Тория просили тебя позвать.

Она подошла ближе, и заговорщицки прошептала:

– Слышала, что на ужин приедут гости. Не знаю, кто это, но Тория их очень ждет.

Я удивленно взглянула на нее.

– Гости? Странно, последние гости приходили к нам месяц назад. Обычно мы к приему готовимся несколько дней. Ты не ошиблась?

Ази покачала головой.

– Нет. Я точно знаю, что будут гости.

– Хорошо. Скажи, я скоро спущусь.

Когда Ази вышла, я в растерянности застыла посреди комнаты. Больше всего не хотелось сейчас никого видеть. Но я не могла позволить себе проявить бестактность. К тому же, я всё еще ожидала гнева матери из-за своих резких слов на конференции. И злить ее своим не появлением на ужине мне не хотелось. Уныло собравшись, я пошла вниз.

В просторном зале, где всегда проходили наши трапезы, было светло и уютно. Не помню, как давно у нас появилась традиция ужинать здесь вместе. Кажется, это было всегда.

Я неспеша спускалась по извилистым лестницам, гадая, кого занесло к нам сегодня. Но стоило мне встать на ступеньку, с которой открывался вид на большой зал, как сердце чуть не остановилось. Я в растерянности замерла, и первым желанием было развернуться и убежать. В глазах потемнело, а в ушах раздался неприятный звон. Внизу, за большим прямоугольным столом, сидели Хортеп и его сын. Не знаю, сколько бы длилось мое замешательство, но голос Мара вывел из ступора, давая понять, что побег уже невозможен.

– А вот и моя сестричка! – радостно воскликнул он, обращая внимание всех только на меня, от чего захотелось его прибить – Мы уже ждали тебя! Иди к нам!

Я судорожно набрала в грудь воздух, и на ватных ногах стала спускаться вниз. Надо успокоиться... Взять себя в руки... Я должна быть самой спокойной и дружелюбной... Но как сложно выполнить то, что отчаянно пульсировало в мыслях!

Мать сидела в центре стола, справа от нее расположился Мар, а мое место должно быть, как обычно, слева. Но сегодня особый случай, и на моем месте возвышался Хортеп, рядом с которым сидел Анторис. Мне же пришлось садиться рядом с Маром, что было жутко неудобно, потому как враг оказался напротив.

Когда я села, поприветствовав гостей, показалось, надо мной сгустились черные тучи неизбежной катастрофы. Двое хищников не сводили с меня глаз, и стоило огромных усилий не выдать волнение.

– Как хорошо, что мы, наконец, смогли вот так собраться! – улыбаясь, произнесла Тория.

Она выглядела очень счастливой и веселой, и я невольно подумала, что это неспроста.

– Столько лет мы не сидели за одним столом! А ведь было время, когда мы виделись каждый день! Мар, ты помнишь, как вы с Анторисом играли вместе?

Брат улыбнулся. Он терпеть не мог Анториса, потому что мать всегда ставила его в пример, и Мара это жутко злило. Но сейчас он был сама любезность, и просто светился от радости. Я с тихой завистью заметила, что не могу вот так же прикидываться, как он. Показывать всем свое радушие, когда в душе закипает возмущение... Он хороший актер.

– Конечно, мама, я помню! Мы были неразлучными друзьями, и часто даже Иленина играла с нами в мальчишеские игры! Правда, сестричка?

Я покраснела. Нет, я всё-таки убью его когда-нибудь. Так ловко перевести тему на меня. Подлец! Взоры всех устремились в мою сторону, а я чувствовала, что просто не могу произнести ни слова. Я судорожно пыталась подобрать фразы, чтобы ответить, но ничего не могло прийти на ум. Повисла напряженная пауза, и я готова была провалиться от стыда.

– Илennenя любила играть с нами, это правда – раздался знакомый голос.

Вздрогнув, я удивленно подняла глаза на говорившего. Анторис, слегка улыбаясь, смотрел на меня.

– Помню, как она всегда просила научить ее мальчишеским хитростям – делать ловушки для мелких зверей, ловить рыбу, далеко бросать камни в реку. Вам, Тория, очень повезло с дочерью. И хоть у нее больше мальчишеский характер, ее любознательность меня всегда восхищала.

Наверное, это был сон. Я смотрела на Анториса, и не могла поверить, что слышу от него такое. Вместо насмешек и издёвок, он пришел мне на помощь, когда я от волнения не могла ничего произнести. И сейчас в его взгляде не читалось ни высокомерия, ни заносчивости – только веселые искорки подпрыгивали в черных глазах.

– Да... я помню, как вы с Маром вначале пытались отделаться от меня, а потом всюду таскали за собой – наконец, выдавила я, почувствовав невероятное облегчение.

Анторис рассмеялся. Он выглядел беззаботным, и совсем не походил на того человека, которого я видела в последнее время. Интересно, что может значить такое внезапное изменение в поведении?

– Илennenя всегда отличалась от других девушек – весело добавила моя мать – Иногда казалось, что у меня два сына, что меня очень удивляло!

Все рассмеялись. Наш ужин дальше проходил в непри-

нужденной атмосфере, и для меня это было очень странным. И Хортеп, и Анторис сегодня выглядели совершенно не такими, как обычно. Они шутили, смеялись, и вели себя, как самые лучшие наши друзья. А я всё думала о тех двух бандитах, напавших на меня в городе. Вдруг, их действительно подослал Хортеп? Невероятно? Но как знать... В последнее время столько странностей вокруг правителя очага Верга, что я готова поверить во многое.

Несколько раз я ловила на себе пристальные взгляды Анториса. Но в них не было злости или ненависти, которые я ожидала увидеть. Он словно изучал меня, всматриваясь темными глазами в мое лицо.

Ужин тянулся нескончаемо долго, и мне принесло невероятное облегчение, когда он закончился. Однако, гости еще не собирались уходить, и я была очень удивлена, когда ко мне подошел Анторис, и предложил прогуляться по ночному парку. Мне не хотелось никуда с ним идти. Но весь вечер он вёл себя очень дружелюбно, и я боялась нарушить наш хрупкий мир. Мы молча вышли на улицу, неспеша направившись по зеленой аллее, освещенной тусклыми фонарями. Я напряженно ждала его вопросов, ведь ради этого он решил со мной пройтись. Но он молчал, словно что-то тщательно обдумывая.

– Почему ты ушла с конференции? – наконец, спросил он, нарушив тишину.

Я замерла, не ожидая именно этого вопроса. Странно, что

его это интересовало.

– Я... плохо себя почувствовала – соврала я, не желая изливаться ему душу. Но он это понял, и в низком голосе слышались нотки скрытой грусти.

– Мне казалось, что такая отчаянная девушка должна говорить только правду. Ты ушла из-за меня?

Я остановилась, растерявшись, как провинившийся ребенок. Меня одновременно задел и удивил этот вопрос, заставив слегка покраснеть.

– Почему ты так решил? Разве я не могла уйти по другой причине?

Анторис тоже остановился, внимательно всматриваясь мне в глаза.

– Могла, но ушла из-за меня. Знаешь, Илennen, я давно хотел поговорить с тобой. Наше общение в последнее время складывается не очень хорошо. Я долго пытался вспомнить причину наших разногласий, но у меня ничего не получилось. Мне кажется, нам надо прекратить бесполезные придирки друг к другу и стать друзьями, такими, как в детстве. Что ты на это скажешь?

Это был второй шок, который я испытала за этот вечер. Анторис предлагает дружбу! Человек, которого я всегда считала врагом, теперь решил стать моим другом! Какой бред... Что он затеял? Неужели он думает, что я поверю в его искренность, после нескольких лет унижений, которые он доставлял мне каждый раз при встрече? То, что они с отцом

сегодня такие добрые и хорошие могло означать только одно – они пытаются пустить нам с матерью пыль в глаза, чтобы заставить играть на их стороне. Боже мой, как примитивно и предсказуемо! Неужели Анторис думает, что я этого не понимаю и считает меня совсем недалекой дурочкой? Меня начал бить нервный озноб, и я лихорадочно соображала, что ответить. Наверное, надо было изобразить радость и подыграть ему, но я не могла. Мысль о том, что придется притворяться, если я приму его дружбу, просто сводила с ума. Нет, лицемерить я не умею. Наверное, это невыгодно и непрактично. Но так уж меня воспитали.

– Думаю, ты ошибаешься, что между нами возможна дружба. Мы с тобой очень разные, и всегда были по иные стороны мировоззрения. Мне кажется, что лучше не притворяться друг перед другом. Это будет честнее.

Анториса передернуло, и ему стоило больших усилий продолжать говорить спокойно, правда, не долго.

– Ты считаешь, что я притворяюсь, предлагая дружбу? Неужели мне больше делать нечего, чем разыгрывать перед тобой спектакль? Я давно хотел исправить ситуацию, но ты не давала мне возможности! – он нервно провел рукой по коротким темным волосам, и его голос почти перешел на крик.

– Ты просто избалованный ребенок, который не видит дальше собственного носа! И если кто притворяется, так это ты! Не надо всех мерить по себе, Илennenия!

Его обидные слова подняли бурю негодования в моем

сердце. Вот, что он думает обо мне на самом деле! Ну нет, надо прекращать это бесполезный разговор! Мое возмущение закипело быстрее здравого смысла, и слова, как пощечина, сорвались с дрожащих губ.

– Думаешь, я поверю тебе? При каждом удобном случае ты проявлял пренебрежение ко мне, а теперь, вдруг, всё изменилось? Неужели, ты в самом деле считаешь, что я могу назвать тебя другом после всего, что было раньше сказано тобой? Да я никогда не приму ни твоей помощи, ни твоей дружбы!

Даже сквозь тусклый свет фонарей я увидела, как Анторис побледнел. Он, не мигая, смотрел на меня, а в черных глазах отразилась ярость, злость и что-то еще. Мне казалось, он готов взорваться проклятиями и негодованием, но он лишь молча стоял, неотрывно глядя на меня. На какой-то миг даже стало неловко под пристальным взглядом. А когда он заговорил, его холодный тон был подобен ледяному ветру, заставив вздрогнуть.

– Значит, вот как ты относишься ко мне? Не ожидал... Прощу прощения, что отнял у тебя время. Я больше никогда не потревожу тебя подобного рода предложениями.

И не сказав больше ни слова, он резко развернулся и быстрыми шагами пошел прочь. Меня трясло, когда я смотрела на его высокую удаляющуюся фигуру. На миг в душе возникли сомнения, которые пошатнули былую уверенность. А что, если он искренен, а я обидела его подозрениями? Может, он

правда решил всё изменить? Но миг прошел, и я вспомнила, что было раньше. Нет, такие как он не меняются. В нынешнее время, когда Хортепу очень нужна поддержка моей матери, не может быть подобного рода случайностей и чудес. Его дружба – предлог, чтобы приблизить отца к власти и убрать с пути меня. Я не верю ему, и никогда не поверю в его сегодняшнюю искренность. И все выводы были логичны, и правильны, но почему-то чувство досады и горечи не покидало всё равно. Как же я устала. Сейчас всё настолько переплелось, что уже совершенно не понятно, кого можно назвать другом, а кого врагом. Но то, что Анториса другом назвать не могу, оказалось в этот момент истиной.

Глава 5

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз. Разговор с Анторисом снова и снова всплывал в памяти, заставляя заново переживать неприятные моменты. Я ворочалась с боку на бок, пытаясь перестать думать об этом, но у меня не получалось. К утру всё-таки удалось немного успокоиться, и все мысли направились на предстоящую встречу с Эвитом. Взглянув на часы, я поняла, что пора собираться.

Через полчаса скоростная кабинка полетов ждала возле замка, и я быстро села в нее, задав нужные координаты. Полет оказался быстрым и недолгим, а я с наслаждением рассматривала пронесившуюся подо мной поверхность плане-

ты. Великолепные леса, поля и горы были только здесь. Ни на одной планете я больше не встречала такой красоты. Хотя, нет, еще на Земле. Там тоже очень живописно, и всё сильно напоминает мою родную планету – такую любимую и прекрасную.

Спустившись в парке около высоких деревьев, я оглянулась по сторонам. Эвита еще не было, и я с нетерпением ждала его, медленно расхаживая из стороны в сторону. Странное смешанное чувство наполняло сердце – желание узнать новое, познакомиться с людьми, близкими мне по духу, и скрытая тревога. Не знаю, почему я не могла полностью вытеснить ее. Она настойчиво возвращалась, словно предостережение свыше.

– Доброе утро – послышался знакомый голос.

Эвит стоял в двух шагах, весело улыбаясь.

– Надеюсь, Вы недолго ждете?

– Нет. Я недавно подошла.

– Вот и отлично! Ну что, Вы подумали над моим предложением и всё еще хотите познакомиться с теми, кто думает одинаково с Вами?

Я смутилась. Нет, конечно я не передумала, но надо было сказать правду раньше, чем предпринимать какие-то шаги.

– Эвит... я хочу сказать кое-что... Дело в том, что моя мать... – я запнулась, внимательно взглянув на молодого человека. Он терпеливо ждал.

– Моя мать... Ее зовут Тория. Она правительница Арлон-

ка – выпалила я на одном дыхании, и замерла, ожидая реакции.

Эвит несколько секунд быстро моргал, не сразу сообразив, что я сказала. Но постепенно смысл он осознал со всей ясностью, и на его красивом лице отразилось удивление, замешательство и восторг.

– Невероятно! – воскликнул он – Вы дочь Тории?! Ну это же замечательно! Вы, как никто другой, можете склонить мать на нашу сторону, и противостоять Хортепу!

Я облегченно вздохнула, до последнего опасаясь, что Эвит не захочет посвящать меня в планы, если узнает, кто я. Он же, наоборот, весьма обрадовался, только я не понимала, чему именно.

– Мне кажется, мою мать будет сложно в чем-то переубедить. Она всё больше склоняется именно на сторону Хортепа. Боюсь, что наш очаг скоро будет называться Верга...

– Вот именно! Этого допустить никак нельзя! Если ваш очаг примкнет к Хортепу, то последние четыре не смогут противостоять. Даже если они захотят получить независимость – их голос заглушат силой! И тогда на Мелсе Хортеп будет править безраздельно, а мы станем его марионетками! Именно поэтому Вы должны быть с нами и пытаться всё остановить! Сама судьба привела Вас к нам, неужели Вы отступите?

Я заморожено слушала его, чувствуя невероятный прилив сил.

– Нет, конечно я не отступлю! Я готова идти вместе с Вами и остановить правителя очага Верга любым способом!

Эвит не сводил с меня восхищенного взгляда.

– В таком случае, нам пора отправляться в путь! Мы можем полететь на Вашей скоростной кабинке? В ней есть кодировка, чтобы скрыть наши координаты и оставить в неизвестности направление полета?

– Конечно. Я сейчас включу защиту от слежения, и никто не узнает, куда мы отправимся.

Через пять минут мы уже были внутри кабинки, приготовившись взлетать. По координатам, которые продиктовал Эвит, наш путь лежал к Долине Океана. Это была огромная часть планеты, где на океане были построены города. Они возвышались на гигантской магнитной подушке, словно паря над водой. Совершенный контроль над волнами и штормами позволял пускать в обход ветра и волнения водной поверхности, делая жизнь в городах безопасной и практичной. Большая магнитная подушка вступала во взаимосвязь с магнитным полем планеты, и удерживала на весу над океаном высокие дома, дороги и другие современные постройки. Долина Океана была огромным островом, который висел над водой на высоте нескольких метров, никогда не касаясь ее поверхности.

На Мелсе, где очень мало твердой поверхности, и вода покрывает большую часть планеты, такие магнитные Долины позволяли размещать всё население без особой тесно-

ты. Часть Долины Океана принадлежала очагу Арга и, несомненно, именно там Эвит решил разместить свой офис, чтобы в нем собирались те, кто надеялся спасти мир. Но еще одна часть относилась к очагу Верга, и туда невозможно было попасть просто так. Контроль по всей границе, включая воздушный, изолировал очаг, словно другой мир. Только правителей и членов их семей могли пропускать внутрь по определенному маршруту. Зрелище, которое они всегда видели – полный гармонии и процветания очаг, в котором люди жили в радости и достатке. То, что на самом деле там царит бедность и нищета вряд ли кто-то мог осознать.

Полет длился ровно тринадцать минут. Всё это время Эвит рассказывал о тех, с кем мне предстоит познакомиться. Итак, Группа Сопротивления – так называется объединение людей, близких мне по духу, состоящее из нескольких миллионов человек. Все они разбросаны по нескольким очагам – тем, которые еще не подчинились Хортепу. Но никого из Арлонка не было. Все борцы за свободу разделены на множественные подгруппы, одна из которых находится под контролем Эвита. Именно к этой группе мы сейчас и летели. Конечно, мне сегодня предстояло познакомиться не со всеми в ней, а лишь с небольшой частью, потому как собираться в полном составе было рискованно, и привлекать к себе ненужное внимание не хотелось.

Я слушала нового друга, не пропуская ни слова. Как странно, ведь я совсем про это ничего не знала, хотя мне

всегда казалось, что я в курсе всех политических событий на планете. А сейчас это было внезапной информационной лавиной, которая обрушилась на меня и закружила в полную силу.

Кабинка опустилась в одном из кварталов Долины Океана очага Арга. Вокруг возвышались одинаковые высокие дома цилиндрической формы скучного темно-серого цвета. Мы быстро вошли в один из них, и тотчас же скоростной лифт по спирали помчал нас вверх на самый последний этаж.

Зайдя внутрь большой просторной комнаты, я увидела около ста человек. Все они сидели, и оживленно спорили между собой, но при нашем появлении замолчали, как по команде. Их взгляды с любопытством и недоверием устремились на меня, и стало настолько невыносимо жарко от этого, что захотелось раствориться в пространстве.

– Доброе утро, друзья! – звонко воскликнул Эвит, приветливо поднимая руку вверх – Знакомьтесь – это Илennenia, наш новый друг и единомышленник!

Звонящая тишина так и осталась висеть в воздухе после его слов. Все застыли, продолжая меня разглядывать. Стало не по себе. Я рассматривала окружающих, и что-то тревожное не давало покоя. Это были молодые люди, все примерно моего возраста, и лишь некоторые из них были на пятьдесят лет старше. Девушек почти не оказалось – я заметила лишь около десятка, но это и понятно. Девушки не должны интересоваться политикой – видимо здесь самые отчаянные

и такие же беспокойные, как я.

– Друзья, не волнуйтесь, Илennenя в самом деле на нашей стороне – услышала я голос Эвита, которого, по-видимому, тоже удивила молчаливая реакция присутствующих.

Из толпы внезапно поднялся невысокий парень с короткими рыжими волосами, и глубоким шрамом на правой щеке. Его маленькие глазки злобно буравили меня, словно пытаюсь прочесть мысли.

– Ты знаешь, кого привел к нам? – недовольно проворчал он – Это же дочь Тории – правительницы Арлонка! Неужели ты думаешь, что такая, как она, может быть на нашей стороне? Разве ее может интересовать наше дело? Она другая и ей никогда не понять таких, как мы!

Эти слова задели и обидели, больно отозвавшись в сердце. Хотелось тотчас же развернуться и уйти, но я не могла промолчать, и ответила с достоинством и честью.

– Простите, но Вы ошибаетесь. Да, я действительно дочь Тории, правительницы Арлонка. Но я на вашей стороне. Не знаю, почему Вы думаете, что мне нет дела до вас. Поверьте, это не так. Я всей душой разделяю взгляды Группы Сопротивления, и очень хочу, чтобы на планете был мир, и власть никогда не стала принадлежать Хортепу. Я готова сделать, что угодно, лишь бы сохранить независимость каждого очага, даже, ценой своей свободы.

И снова тишина неприятным звоном отдавалась в ушах. Все молчали, словно обдумывая мои слова, и решая каждый

про себя – верить мне или нет. Вдруг из самого дальнего угла поднялась высокая светловолосая девушка, быстро направившись ко мне. Она подошла совсем близко.

– Я верю тебе – непринужденно сказала она, протягивая руку – Меня зовут Энта. Я рада, что наши ряды пополнились еще одним человеком.

Она резко оглянулась и громко произнесла, смерив присутствующих холодным взглядом карих глаз.

– Если кто-то сомневается в ней, пусть скажет об этом сейчас и назовет причины своих сомнений. Так будет справедливо. Если же таких причин нет – не стройте из себя судей. Мы боремся за равноправие и справедливость, а сейчас вы обвиняете человека только в том, что она дочь правительницы одного из очагов! Где же ваши идеи, которые гласят о единстве всех? Вы забыли наш девиз – каждый, кто готов, идет плечом к плечу и рука к руке?! Только так мы сможем заставить нас услышать и победим! Мне стыдно за вас и ваши сомнения!

Все неловко опустили глаза, смутившись. Они больше не спорили, и утвердительно кивали головой в знак согласия с моей заступницей. Даже рыжеволосый парень как-то сник, и устало махнул рукой, не желая спорить. Я была поражена. Эта отчаянная девушка не побоялась пристыдить стольких мужчин, которые с недоверием и опаской отнеслись ко мне. Ее слова были острыми, как нож, и смелыми, как она сама. Ее прямолинейность немного шокировала, но именно ей я

была очень признательна. Мое присутствие больше не обсуждалось, и я чувствовала огромную благодарность к Энте за поддержку.

Глава 6

Каждый день я приходила на общие встречи. Постепенно ко мне стали относиться, как к равной. Подозрения прошли, а меня посвятили в самые тайные планы, о которых говорили шепотом. Правда то, что я узнала, подействовало на меня не самым лучшим образом. Итак, готовилось восстание в очаге Верга. Его целью было свержение Хортепа и отстранение от власти членов его семьи. На их место предлагалось поставить представителей очага Арга, которых называли Достойными правителями. Они должны обеспечить справедливое, независимое правление и позволить людям самостоятельно принимать решения. Я долго думала, кого именно Эвит называет Достойными правителями, но пока не могла получить ответ на этот вопрос. Более того, его не знал никто из нашей группы. Несколько раз я пыталась спросить об этом напрямую Эвита, но он всякий раз загадочно улыбался, и мастерски переводил разговор на другую тему. Он не хотел говорить, и меня это немного задевало, потому что казалось, что он просто не доверяет мне.

Была надежда, что если очагом Верга будут управлять другие, оставшиеся очаги не будут сопротивляться и со-

хранять преданность побежденному Хортепу. Таким образом, силы в мире распределяться так, что на стороне Арлонка будет шесть очагов, включая Арга и захваченный Верга. Это будет победа справедливости над тиранией, свободы над рабством.

В глубине души я понимала, что всё это правильно, но не могу сказать, что мне нравился весь план. Во-первых, я боялась, что Хортепа будет свергнуть очень сложно, даже если мы поднимем всю Группу Сопротивления. Он не такой глупый правитель, чтобы легко отдать власть. Да, мы знали, что в очаге Верга многие им недовольны, но захотят ли они присоединиться к нам? Захотят ли они рискнуть своей свободой и жизнью, чтобы освободиться от правителя-тирана? Наши разведывательные группы сообщали, что недовольных много и, теоретически, все они готовы встать на нашу сторону. Но не спасуют ли они, когда всё начнется? К тому же нельзя списывать со счетов армию роботов Хортепа, которую он запросто может направить против нас, хоть это и запрещено мировыми договорами.

Во-вторых, меня терзали сомнения за Арлонк. Я не знала, как отреагирует мать, если в очаге Верга начнется восстание. Если она примет решение помочь Хортепу – мы обречены, ведь за ней пойдут другие очаги-партнеры. Я даже боялась думать, что мне придется пойти против своего очага и Тории. Если это произойдет – я навсегда стану для них предательницей, и уже никогда не смогу жить среди своего народа.

Для меня, как для дочери правительницы, риск был очень велик, и я не знала, к чему он меня приведет. Но и отступать я не собиралась — это было не в моих правилах.

А еще меня беспокоил Анторис. Он оказывал мощную поддержку Хортепу, и по нашему плану его тоже следовало устранить от власти. Я с ужасом думала, на что он будет способен, если его загонят в угол. Этот высокомерный, гордый и независимый мужчина не потерпит унижения. Он будет драться до конца, до последней капли крови — в этом я не сомневалась. Он опасный противник, возможно, не менее опасный, чем его отец.

В общем, мысли были не самые радужные, когда я взвешивала все возможные варианты развития событий. К тому же, меня еще настораживала наша немногочисленность. Что может сделать кучка свободолюбивых, романтически настроенных идиотов? Да, именно идиотов, потому что надо быть отчаянно храбрым и не особо умным, чтобы ринуться в пасть гигантского чудовища власти, и попытаться лбом прошибить машину налаженного мирового устройства. Поэтому мы по-своему глупы, именно потому, что отчаянно и слепо верим в правду и свободу.

Несмотря на то, что у Эвита была группа порядком пяти-сот человек, на собрания ходили только те, с кем я познакомилась в самый первый день. Все они через несколько недель относились ко мне дружелюбно и радушно. Еще несколько человек пришли после меня — двое молодых парней из очага

Арга, которые рвались в бой и каждый день спрашивали, когда же всё начнется. Мне они казались подозрительными, но я понимала, что это может быть обычная настороженность к новичкам. Ведь меня саму долго воспринимали с подозрением.

Больше всех я дружила с Энтой и Эвитом. Они помогали мне освоиться и никогда не сомневались во мне, что очень радовало. Но больше всех, со мной, конечно, возился Эвит. Я очень привязалась к нему. Он был добрым, веселым, замечательным другом, который заботился обо мне и защищал от нападок других в самом начале знакомства с ними. Мне он нравился. Возможно, даже больше, чем друг. И иногда казалось, что его привязанность ко мне тоже немного другая. На Энту и других девушек он смотрел совершенно иначе, а когда его взгляд встречался с моим, в темно-зеленых глазах вспыхивали нежность и тепло.

Труднее всего было скрывать от матери и брата мои каждодневные полеты в неизвестном направлении. Поначалу на них никто не обращал внимания, но я уходила из дома всегда в одно и то же время, поэтому вскоре это стало заметным. Как ни занята была Тория, но от нее не укрылось мое скрытое поведение и загадочное исчезновение по утрам. Несколько раз она спрашивала меня об этом, но я уклончиво отвечала, что просто летаю гулять, чтобы ни у кого не вызвать раздражения своими утопическими мыслями. Не знаю, поверила она или нет, но расспросы прекратила.

Легче всего оказалось с Маром. Он думал только о нанобиологии, и постоянно летал на Эплон, где проходили исследования новых биологических организмов. Поэтому до меня ему не было дела, хотя пару раз он интересовался, не влюбилась ли я? Потому что «мои глаза стали сиять, как звезды, а постоянные прогулки могут привести к скорой свадьбе». Я успокоила его, сказав, что он ошибается, и ни о какой свадьбе не может идти речь. Хотя, в глубине души, я признавалась, что об одном человеке думала очень много и часто. Не могу сказать, что я влюбилась в Эвита. Наверное, нет. Хотя... Я не знаю. Еще никогда мне не доводилось испытывать чувство любви. Я знала о нем понаслышке, и еще не могла различить симпатию от более глубоко чувства. Тем не менее, Эвит занимал все мои мысли, и хотелось петь и летать, когда я была рядом с ним.

Однажды, когда мы собрались вместе, оживленно обсуждая наши планы, Эвит серьезно поднял руку вверх, призывая к спокойствию.

– Друзья! Приближается тот день, когда мы покинем наш скрытый приют и объявим о себе всему миру! Скоро, очень скоро, настанет последний день власти Хортепа, и мы, наконец, сможем освободить людей от его тирании! Мы, только мы, станем тем лучом света, который прольется на за-

блудшие души людей очага Верга! Мы освободим их, открыв путь к новой и достойной власти!

Все вокруг возбужденно захлопали в ладоши, поддаваясь ликованию. Только я не разделяла радость. План казался не таким уж идеальным. Ведь пока мы принесем свободу людям из очага Верга, сколько из них будут убиты, сражаясь? Да, не бывает свободы без боя, но что перевесит на этой чаше весов?

– Слушайте! Сегодня мне стало известно от Достойных правителей очага Арга, что день приближается. Но нам надо пробраться в очаг Верга, чтобы выяснить для себя некоторые подробности. Я хочу, чтобы со мной отправились несколько человек, которые не побоятся рискнуть своей свободой, а возможно, и жизнью!

Люди снова загудели, словно потревоженный улей. Отовсюду слышались выкрики, в которых можно было уловить желание каждого отправиться в это рискованное мероприятие. И вновь Эвит поднял руку, призывая к спокойствию.

– Я ценю вашу преданность и жажду славы, но не могу взять с собой всех. Мне надо всего три человека, но один должен пойти в любом случае – это Илennenя!

Я вздрогнула, услышав свое имя. Их всех, я как раз меньше всего хотела идти, но не потому, что боялась, а по той причине, что в очаге Верга меня многие знали. И если я попадусь на глаза Хортепу или Анторису в компании Эвита

и незнакомых людей, они могут догадаться о чем-то. Тогда придется порвать все связи с Арлонком и Торией, а я этого не хотела. Я непонимающе смотрела на Эвита, сбитаая с толку и ожидая пояснений. Увидев мое смущение, он поспешил объясниться.

– Илennenия, ты нужна будешь нам, чтобы выйти на связь с Хортепом. Ты попросишь разрешения на посадку своей скоростной кабинки. Дальше тебе надо будет посетить Хортепа, справиться о его здоровье или придумать другой повод, чтобы он ни о чем не догадался. Мы же, будем ждать тебя в кабинке возле его замка, и с помощью оборудования узнаем, сколько роботов охраняет территорию. Если повезет, мы просканируем местность. Возможно, взломает несколько программ. Будет замечательно, если мы узнаем, как запрограммированы роботы и сможем в дальнейшем использовать эти данные.

– Но это невозможно! – выпалила я, приковав к себе взгляды всех присутствующих – Я не смогу посетить Хортепа, не вызвав подозрений! Мой визит будет именно самым подозрительным! Он ни за что не поверит, что я интересуюсь его здоровьем, потому что в последнее время мы настроены враждебно по отношению друг к другу!

Но Эвита, похоже, это мало интересовало. У него был свой план, и я являлась в нем ключевой фигурой.

– Значит, ты должна убедить мать, чтобы она просила Хортепа тебя принять! Пойми, Илennenия, нам очень нужна

твоя помощь. Да, я согласен, что для тебя есть риск, но у нас нет другого выхода!

Я молчала, сомневаясь. Надо же, оказаться в такой ситуации, когда выбор очень сложный. Если я откажусь – друзья не смогут меня понять, ведь на кону наше общее дело, и я стану предательницей для них, если же соглашусь – на чаше весов окажется моя семья и мой народ... Что же делать?

– Надо подумать... – растерянno прошептала я, понимая, что сейчас просто не могу сделать выбор – У меня есть время до завтра?

Эвит одобрительно кивнул.

– Да, но только до завтра. Мы не можем себе позволить долго откладывать исполнение плана. Помни, Илennия, жизни и свобода миллионов людей зависят от тебя!

Но мне не следовало напоминать об этом. Еще столько жизней людей Арлонка так же зависели от моего решения. Ведь если Хортеп заподозрит меня в предательстве, как знать, на что он пойдет. Он запросто может наплести моей матери, что Группа Сопротивления будет угрожать и Арлонку, и тогда ее решение о присоединении к очагу Верга будет окончательным. В общем, я совершенно не знала, что делать.

После собрания, я в растерянности стояла, погруженная в свои мысли, и даже не заметила, как ко мне подошла Энта.

– Сомневаешься? – тихо спросила она – Мне очень хорошо понятны твои колебания, ведь я сама не так давно делала похожий выбор.

Я удивленно взглянула на нее, а она медленно продолжала.

– Полгода назад, когда я узнала о Группе Сопротивления, моя жизнь тоже разделилась на «до» и «после». Дело в том, что у меня есть сестра и было трое младших братьев. Так случилось, что наши родители умерли несколько лет назад, и моя тетя приняла опеку над всеми нами. И казалось, всё будет хорошо. Но тетя из очага Верга, и поддерживает Хортепа. Она, не раздумывая забрала нас к себе, и отдала всех на работу, чтобы мы сами зарабатывали себе на еду. Няньчиться с нами никто не собирался, а в очаге Верга обычные люди вынуждены работать от рассвета до заката, чтобы получить жалкие гроши для существования. Я работала на заводе по сборке роботов, не разгибая спины, до боли в мышцах, тупея от непосильного труда. Но мои братья... – Энта замолчала, и я видела, как в ее глазах промелькнула боль – Самому младшему было семь лет... Он не выдержал подобной нагрузки и умер... Двое других не намного его пережили...

Энта вновь замолчала, закрыв лицо руками. Несколько секунд она всхлипывала, а потом решительно посмотрела на меня.

– Тогда, на их могиле, я поклялась, что пойду на всё, чтобы уничтожить Хортепа! Это по его приказу детей заставляли работать наравне со взрослыми! Это из-за него, моих братьев больше нет в живых!

Энта тяжело вздохнула, утирая слезы и взволнованно продолжая.

– Когда я узнала о Группе Сопротивления, то собралась бежать сюда. Вот только сестра испугалась расстроить тетю своим бегством. Я долго сомневалась, что делать мне – пойти на восстание против Хортепа, или остаться с ней... Выбор было сложно сделать, но я смогла. Вера в справедливость и месть дала мне силы. Я пришла сюда, чтобы власть Хортепа навсегда закончилась, а моя сестра стала свободной! И клянусь жизнью, я добьюсь этого!

Мне было не по себе. Рассказ Энты взволновал душу, заставив сердце бешено биться в груди. Боже мой, а ведь я и не знала, что у этой девушки за плечами такая трагедия. Я на секунду представила, чтобы чувствовала я, если бы лишилась Мара, и кровь отхлынула от лица. А Энта потеряла трех своих братьев... Не удивительно, что она жаждет мести...

– Не знала, что с тобой такое произошло – тихо прошептала я, пытаясь подобрать слова утешения – Мне очень жаль...

– Мне тоже. Только жалость здесь не поможет. Надо действовать, чтобы остановить безумие, которое нависло над всеми нами. И дело не только во мне. Здесь у каждого своя не менее страшная история. Ты думаешь, люди пришли в Группу Сопротивления просто так? У всех есть кто-то близкий, кто пострадал от жестокости Хортепа – братья, сестры, родители, друзья... Ты пойми, если мы не восстанем, Хортеп так и будет безнаказанно губить людей, не давая им возмож-

ности свободно и спокойно жить! Мы должны попытаться, Илennen! Ради тех, кто еще в рабстве и ради памяти тех, кого это рабство погубило...

Еще никогда я не чувствовала себя так скверно. Слова Энты запали в душу, сломив мое сопротивление. Моя подруга права, абсолютно и полностью. И если я смогу приблизить миг справедливости, просто не имею права сомневаться.

– Хорошо. Я пойду к Хортепу. Правда, мне надо будет придумать повод, но я постараюсь. Мы должны попробовать. От этого действительно зависит очень многое.

– Молодец – слегка улыбнувшись, произнесла Энта, положив руку мне на плечо – Я знала, что ты на нашей стороне. Надо сказать об этом Эвиту, пусть знает, мы – одна команда.

Глава 7

Домой я вернулась в подавленном настроении. И хоть я приняла правильное, на мой взгляд, решение, что-то тяжелое всё равно тяготило душу. Но ставки сделаны, и отступить поздно.

Всю ночь я пыталась придумать повод, чтобы навестить Хортепа, но на ум ничего не приходило. И вдруг ранним утром одна нелепая и не совсем честная идея предательски закралась в сердце. Я отбросила ее сразу же, покраснев от циничности и злости на себя, что вообще могу так поступить. Но она возвращалась снова и снова, напоминая, что

слишком многое зависит сейчас от меня, а это беспроектный вариант.

Я возбужденно стала ходить по комнате, анализируя свой предстоящий поступок. Да, с одной стороны он будет в какой-то мере подлым, что меня очень беспокоило, но с другой – разве я не расставила приоритеты кого отнести к друзьям, а кого к врагам? И всё равно решиться на этот шаг оказалось сложно. Целью было использовать, как повод, недавнее предложение Анторисом дружбы. Я могла бы прийти к нему, чтобы извиниться за свой резкий тон и поведение. Я так же могла сказать, что принимаю его дружбу и надеюсь на окончание нашей вражды. Но, повторяюсь, разве это честно? И в сотый раз отвечу себе «нет». И хоть разум миллион раз твердил, что Анторис – сын врага, человек, который сам неоднократно поступал со мной не честно, разве могу я поступать так же? Чем тогда я буду отличаться от таких людей, как он и его отец? И от этого вопроса мозг пылал, объятый противоречиями и сомнениями. Наверное, я не смогла принять никакого решения, если бы не успокаивала себя мыслью, что обычные извинения не могут нанести Анторису никакого вреда. Да, они не будут искренними, но разве могу быть я уверена в искренности его самого? Даже, если он мне не поверит, мне этого и не надо. А предать свои принципы... Ну что же, когда мир на краю опасности, разве могу я не попытаться отступить от них? Да, это будет нелегко, и возможно, в глубине души я прокляну себя за это. Но жизнь

многих людей зависит сейчас от моей принципиальности. В общем, собравшись с духом, я отправилась к Долине Океана, чтобы вместе с Эвитом и другими попасть к замку Хортепа. Я никому не сказала о том поводе, который пришел на ум, но меня о нем никто и не спрашивал.

Нас было четыре человека – я, Энта, Эвит и парень с короткими рыжими волосами, и глубоким шрамом на правой щеке, который отнесся ко мне враждебно в самом начале знакомства с группой. Все полетели в моей скоростной кабине, вместившись вместе с оборудованием. Она была непрозрачной, однотонного серого цвета, и с улицы невозможно было хоть кого-нибудь в ней рассмотреть. Эвит раздавал последние инструкции, я же угрюмо сидела в углу, почти его не слушая. Мои терзания обострились с новой силой, и хоть отступить было некуда, на сердце лежал камень.

– Илennenя, ты поняла меня?

Голос Эвита заставил вздрогнуть, и я растерянно вернулась к реальности, оторвавшись от невеселых мыслей.

– Прости, что ты сказал?

– Ты сегодня не такая, как обычно. Я понимаю, что ты нервничаешь, но надо собраться. У тебя будет времени не более получаса. Возможно, наших программ-взломщиков смогут засечь, и тогда мы все будем обречены. Но и раньше возвращаться не торопись. Мы должны успеть всё просканировать, узнать, где и сколько роботов на территории и сколько их в хранилищах. Так что – следи за временем.

– Хорошо...

Эвит вновь строго взглянул на меня, прищурившись.

– Всё должно быть не просто хорошо, а идеально! Никто, ни Хортеп, ни Анторис, если ты его там встретишь, не должны ничего заподозрить. Помни об этом!

Я хотела вновь его успокоить, но мы уже подлетели к границе очага Верга и робот, узнав мою кабинку, вежливо поклонился, пропуская без лишних вопросов. Хорошо, что меня еще не занесли в «черный список» и дают возможность беспрепятственное посещать этот очаг.

Очень скоро кабинка опустилась возле роскошного замка на специальную лётную площадку. Странно, я была здесь в последний раз несколько месяцев назад с матерью и Маром, а так многое изменилось. Высокие деревья вырубili, расчистив больше места, и сейчас вокруг колосились густые травы и благоухали красивые цветы. Вся эта нежная красота совершенно не вписывалась в ту суровую, черствую, безжалостную обыденность Хортепа... Только высокий забор из серого камня, который на много километров ограждал территорию, напоминал, что это не сказка, а жилище одного из самых жестоких диктаторов этого мира.

Выйдя из кабинки на ватных ногах, и оставив в ней друзей, я медленно отправилась к входу в замок. Сразу же меня встретил один из роботов, и вежливо поинтересовался, что мне угодно и какова цель визита. Услышав, что я хочу поговорить с Анторисом, железный человек любезно провел ме-

ня в гостиную комнату и предложил подождать хозяина.

В просторных апартаментах было светло и уютно. Светлые стены мягко сочетались с оттенком пола, а красивая мебель дополняла изящный интерьер. Я вновь подумала, какая большая разница произошла со времени моего последнего визита. Раньше всё здесь было в довольно мрачных, негостеприимных тонах. Интересно, что повлияло на решение Хортепа так кардинально изменить обстановку? Может моя мать дала ему вдохновение для всего этого? Мне стало не по себе от этой мысли, ведь больше всего на свете я не хотела думать, что Тория может быть рядом с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.